Архитектура устойчивого полицентризма: Резервная валюта БРИКС как сквозная технология Единого цифрового пространства социально-экономического взаимодействия

Аннотация: В статье предлагается концептуальный подход к формированию полицентричной архитектуры глобального управления в условиях кризиса однополярной финансовой системы. На основе анализа документов саммитов БРИКС+ и ШОС+ 2026 года обосновывается необходимость перехода к суверенной экономике предложения. Авторы рассматривают резервную валюту БРИКС не как традиционное платежное средство, а как сквозную технологию сохранения мерности хозяйственной деятельности в экстерриториальном цифровом мета-пространстве. В работе детально раскрываются концепция «стерильного пространства», объективная природа экономической субъектности, а также механизмы функционирования Эмиссионно-процессингового центра и четырехконтурной системы обращения, позволяющей суверенизировать финансовую сферу без потери ликвидности.

Ключевые слова: глобальное управление, полицентричная система международных отношений, резервная валюта БРИКС, Единое цифровое пространство социально-экономического взаимодействия, стерильное цифровое пространство, мерность экономики, Эмиссионно-процессинговый центр, экономическая субъектность, сеньораж, финансовый суверенитет.

Введение: от кризиса экономики потребления к суверенной экономике предложения

Современная трансформация мироустройства характеризуется фундаментальным сдвигом в экономике. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на полях Петербургского международного экономического форума в 2023 году, обозначая новый вектор мирового развития: «Речь идет о переходе на качественно новый уровень развития – о суверенной экономике, которая не только реагирует на рыночные конъюнктуры и учитывает спрос, а сама формирует этот спрос. Такая экономика, ее часто называют экономикой предложения, предполагает масштабное наращивание производительных сил и сферы услуг, повсеместное

укрепление всей инфраструктурной сети, освоение передовых технологий, создание новых современных индустриальных мощностей и целых отраслей» [7].

Переход к суверенной экономике предложения невозможен без надежной финансовой инфраструктуры, обеспечивающей международные расчеты. В условиях, когда традиционная западная финансовая система все чаще используется как инструмент политического давления и экстерриториальных санкций, вопросы финансового суверенитета и создания альтернативных механизмов трансграничного взаимодействия выходят на первый план. Именно поэтому архитектурные решения в сфере международных расчетов становятся не просто техническим вопросом, а фундаментальным элементом построения нового полицентричного миропорядка.

Этот тезис находит прямое институциональное подтверждение в документах последних саммитов БРИКС+ и ШОС+ [2, 9]. В Нью-Делийской декларации БРИКС 2026 года зафиксирован консолидированный запрос на развитие альтернативных трансграничных платежных инструментов и расширение расчетов в национальных валютах. Аналогичная динамика наблюдается в рамках ШОС, где доля расчетов в национальных валютах на 2024 год уже превысила 97 процентов [8], что свидетельствует о практическом сворачивании зависимости от традиционных западных финансовых коридоров.

Мы наблюдаем тенденцию, в рамках которой страны стремятся рассчитываться в национальных валютах и вернуть себе контроль над финансовой сферой. Этот интерес закономерно возрастает на фоне системной деградации западных финансовых институтов, которые из гарантов стабильности превратились в инструменты извлечения несправедливых преференций, нарушения конкурентных условий и навязывания торговых войн. Страны стремятся вырваться из-под финансовой зависимости, обретя права на финансовый суверенитет и суверенную эмиссию.

Однако возникает критический вопрос: предположим, страны успешно обрели права на суверенную эмиссию, но что будет с мерностью мировой экономики? Под обретением права на суверенную эмиссию здесь понимается возможность государства бесконтрольно, без внешних ограничений, увеличивать денежную массу в

национальном контуре. На первый взгляд, это выглядит как высшее проявление экономического суверенитета. Однако история демонстрирует, что подобная фрагментация денежного пространства неизбежно ведет к разрушению связанности мировой экономики.

Ярким примером служит Европа периода позднего Средневековья и раннего Нового времени, когда практически каждое княжество, герцогство, вольный город и епископство чеканили собственную монету. На территории современной Германии до объединения в 1871 году обращалось более трех десятков различных валют, каждая со своим весом, пробой и курсом [5]. Это порождало колоссальные транзакционные издержки: купцам приходилось содержать штат менял, а любые долгосрочные контракты оказывались крайне рискованными из-за невозможности предсказать курсовые колебания. В результате формирование крупных промышленных проектов, протяженных торговых путей и синдикативных производственных цепочек оказывалось практически невозможным – экономика оставалась локальной, а капитал не мог свободно перемещаться между регионами. Аналогичный кризис мерности наблюдался в межвоенный период XX века, когда массовый отказ стран от золотого стандарта и бесконтрольная эмиссия национальных валют привели к гиперинфляции в Германии 1923 года, обрушению международной торговли и усугублению Великой депрессии [12].

Эти исторические уроки показывают: без единого эквивалента стоимости, признаваемого всеми участниками взаимодействия, разрушается сама возможность долгосрочного планирования, перемещения капитала и формирования глобальных производственных цепочек. Экономика дробится на изолированные национальные сегменты, а транзакционные издержки сводят на нет выгоды от международного разделения труда. Именно поэтому ключевым параметром, определяющим жизнеспособность мировой финансовой системы, выступает ее мерность – способность обеспечивать устойчивую метрику сопоставления стоимостей во времени и пространстве. Мерность не является технической деталью; это фундаментальное условие существования сложных хозяйственных связей, без которого невозможны ни

долгосрочные синдикативные проекты, ни трансграничное перемещение капитала, ни глобальное разделение труда.

Исторически эту функцию в послевоенный период взял на себя доллар США, поддержанный системой наднациональных финансовых институтов (МВФ, Всемирный банк). С одной стороны, это обеспечило беспрецедентную связанность мировой экономики, открыв национальным экономикам доступ к глобальной ликвидности, международным рынкам капитала и возможностям интеграции в транснациональные производственные цепочки. С другой стороны, этот компромисс предполагал передачу части суверенных прав: национальные валюты де-факто стали деривативами доллара, а денежно-кредитная политика периферийных стран оказалась подчинена решениям, принимаемым в Вашингтоне. На сегодняшний день издержки этого компромисса перевесили его преимущества: использование доллара как инструмента экстерриториального давления, односторонние санкции и разрушение финансовой системы ведут к системному краху глобализированной архитектуры глобального управления, делая необходимым поиск новой, технологически нейтральной основы мерности.

Таким образом, перед исследователями встает задача: предложить архитектуру глобального управления, которая позволит странам обрести финансовый суверенитет, не утратив при этом мерности, необходимой для сложного хозяйственного взаимодействия. Ответ на этот вопрос требует последовательного рассмотрения трех взаимосвязанных уровней: среды, в которой разворачивается взаимодействие; инструмента, обеспечивающего мерность; и внутренней архитектуры, управляющей денежной массой.

Часть 1. ЕЦПСЭВ, стерильное пространство и экономическая субъектность

Для создания альтернативы современной финансовой системе, способной обеспечить суверенитет стран без потери мерности мировой экономики, необходима среда, позволяющая связывать хозяйствующих субъектов в единое пространство взаимодействия. С учетом того, что мы мыслим в рамках международных отношений и

полицентричного миропорядка, данная среда должна обладать рядом принципиальных характеристик. Во-первых, она должна быть экстерриториальной – находиться вне рамок национальных юрисдикций и геополитических конфликтов, чтобы ни одно государство не могло использовать ее в качестве инструмента давления. Во-вторых, она должна быть распределенной, не иметь единого центра принятия решений или точки отказа. В-третьих, с учетом стремительного развития информационных технологий и перевода международной торговли в цифровую форму, эта среда неизбежно должна быть цифровой. Без такой единой среды хозяйствования сохранение мерности в условиях полицентричного мира оказывается невозможным – именно она выступает тем инфраструктурным каркасом, который связывает разрозненные национальные экономики в согласованную систему.

В наших предыдущих работах данная среда описывается как Единое цифровое пространство социально-экономического взаимодействия (ЕЦПСЭВ) [3-4, 10-11]. Поскольку ее архитектура, технологические основы и принципы функционирования рассмотрены в указанных публикациях, в настоящей статье мы не будем подробно останавливаться на аспектах построения ЕЦПСЭВ, а сосредоточимся на ее свойствах и роли как основы для функционирования резервной валюты БРИКС.

Базовое технологическое свойство ЕЦПСЭВ заключается в принципиальном отсутствии иерархии между участниками единого цифрового мета-пространства. В рамках данной архитектуры физическое лицо, корпорация и государство обладают равной субъектностью на уровне протоколов взаимодействия, несмотря на фундаментальные различия в их правовом статусе, масштабе и функциях в геополитической плоскости. Единственным дифференцирующим фактором выступает «вес» актора в сети ЕЦПСЭВ, который определяется исключительно объемом его активов, обязательств и, что наиболее важно, сложностью и количеством его онтологических связей. Под онтологической связью в данном контексте понимается строго формализованная, машиночитаемая взаимосвязь между элементами системы, описываемая по классической логической схеме «субъект – предикат (действие или свойство) – объект». Иными словами, это не абстрактное отношение, а четкий,

верифицируемый ответ на вопросы: кто, что делает и с чем (например: «Компания (субъект) поставляет (предикат) ресурсы (объект)» или «Государство (субъект) гарантирует (предикат) исполнение контракта (объект)»).

Более того, с точки зрения архитектуры ЕЦПСЭВ стирается классическая дихотомия между субъектом и объектом управления. Любой элемент системы – будь то человек, государство или цифровой двойник материального актива – представляет собой онтологический узел с определенными свойствами, методами и правами доступа. Это порождает совершенно новые форматы взаимодействия, где инициация хозяйственных актов может происходить как по волеизъявлению традиционного участника, так и автономно, в рамках заданных алгоритмических условий цифровых контрактов, обеспечивая беспрецедентный уровень деполитизации и технологической нейтральности среды.

Ключевым свойством ЕЦПСЭВ является его «стерильность». Под стерильностью в данном контексте понимается технологически обеспеченная чистота среды взаимодействия, характеризующаяся двумя взаимосвязанными аспектами. Во-первых, это технологическая стерильность: среда создается как пространство для взаимодействия цифровых объектов (цифровых двойников) по принципу «нулевого доверия» (zero trust), где ни один актор не обладает привилегированным доступом или возможностью дискреционного вмешательства в работу системы. Во-вторых, это институциональная стерильность: внутри периметра пространства отсутствуют традиционные наднациональные институты. Отсутствие институтов компенсируется системой открытых международных стандартов в области торговли, промышленности, финансов и цифрового взаимодействия, которые определяются консенсусно через институт, рассматриваемый нами далее как Международный Союз Торгово-промышленно-финансового интернета (МС ТПФИ).

Это не означает отказа от геополитического или физического контроля государств в геополитической реальности. Напротив, именно вынос экономических расчетов в такое стерильное, алгоритмизированное пространство позволяет деполитизировать международное взаимодействие. Стерильность обеспечивает

однозначность применения норм и исключает двойные стандарты, которые в традиционной системе неизбежно возникают при наличии у институтов права избирательного толкования собственных правил. В стерильной среде все правила формализованы, верифицируемы и применяются одинаково ко всем участникам, что делает невозможным использование среды в качестве инструмента политического давления.

Как было обозначено выше, правила в стерильном пространстве определяются не волюнтаристскими решениями, а через открытые международные стандарты (ОМС). Консенсусное установление этих стандартов осуществляется международным институтом, создаваемым по модели Международного союза электросвязи при ООН – Международным Союзом Торгово-Промышленно-Финансового интернета (МС ТПФИ). Такой институт не обладает функциями принуждения, но выполняет роль технологического арбитра и площадки для выработки правил и протоколов, обеспечивающих интероперабельность, безопасность и предсказуемость взаимодействия в экстерриториальном цифровом мета-пространстве.

В этой среде раскрывается объективная природа экономической субъектности. В традиционной глобальной финансовой системе внутренний хозяйствующий субъект де-факто является объектом инфраструктуры, контролируемой извне. Его способность совершать транзакции зависит от разрешения международных клиринговых систем, что делает его уязвимым для экстерриториальных санкций и блокировок. Это ослабляет государство в целом, так как его экономические агенты лишены устойчивости.

В стерильном цифровом мета-пространстве актор обретает подлинную, архитектурно гарантированную субъектность. Он взаимодействует с контрагентами напрямую, на основе криптографически защищенных протоколов. Преимущества этого подхода носят безусловный и системный характер.

Во-первых, актор получает технологическую автономию: он не зависит от идеологизированных или корпоративных платформ, извлекающих ренту из его данных

и транзакций, что обеспечивает защиту его коммерческой информации и снижение операционных издержек на техническую верификацию контрагентов.

Во-вторых, государство, становясь актором стерильного пространства, объективно усиливается за счет сокращения издержек на обеспечение доступа своих субъектов к международным рынкам, которые в традиционной системе требуют дипломатических усилий, торговых соглашений и преодоления административных барьеров. Хозяйствующие акторы сохраняют свою национальную правовую юрисдикцию и подчиняются законодательству страны-резидентства. При этом у государства как субъекта пространства сохраняются инструменты установления правил взаимодействия для своих акторов в рамках открытых международных стандартов – оно вправе определять условия допуска, лимиты операций и правила конвертации национальной валюты в резервную валюту, не нарушая при этом принципа стерильности и недискриминационности среды.

В-третьих, в силу экстерриториального характера среды понятие конкуренции за доступ к рынку в традиционном понимании утрачивает смысл: любой хозяйствующий субъект, прошедший идентификацию через доверенный узел, получает мгновенный доступ ко всему рынку ЕЦПСЭВ. Конкуренция переносится из плоскости лоббирования преференций и преодоления административных барьеров в плоскость эффективности бизнес-моделей и качества товаров и услуг.

В-четвертых, единое адресное поле и алгоритмическая верификация радикально снижают транзакционные издержки, устраняя необходимость в дорогостоящих посредниках и обеспечивая возможность выстраивания долгосрочных производственных и финансовых цепочек с минимальными затратами на координацию.

Для субъективизации в ЕЦПСЭВ хозяйствующий актор проходит разовую идентификацию через доверенный узел – государственный институт, банк или иную аккредитованную структуру – при законодательном закреплении возможности совершения операций в экстерриториальном мета-пространстве в стране резидентства актора. Такой механизм обеспечивает двойную защиту: с одной стороны, государство сохраняет контроль над допуском своих резидентов в экстерриториальное

мета-пространство, реализуя свой суверенитет; с другой стороны, после прохождения идентификации субъект получает универсальный идентификатор, закрепляющий его статус как полноправного субъекта ЕЦПСЭВ, и становится неподверженным дискреционному вмешательству при дальнейших взаимодействиях. Именно в этом пространстве и разворачивается деятельность, обеспечиваемая сквозной технологией, которую мы далее рассмотрим как резервную валюту БРИКС – инструмент, без которого мерность хозяйственных актов и реализация всех перечисленных преимуществ субъектности оказываются невозможными.

Часть 2. Резервная валюта БРИКС как сквозная технология проведения актов хозяйственной деятельности субъектами экстерриториального мета-пространства

Фундаментальное свойство Единого цифрового пространства социально-экономического взаимодействия заключается в том, что все расчеты между хозяйствующими субъектами в этом периметре осуществляются исключительно в резервной валюте БРИКС (далее – РВБ). Использование любых иных фиатных валют внутри пространства протокольно заблокировано. Это жесткое условие необходимо для обеспечения мерности: только единый инструмент сопоставления стоимостей способен связать разнородные экономические акты в согласованную систему и предотвратить фрагментацию, неизбежно возникающую при мультипликации валют расчетов.

Концептуальной основой РВБ, как было отмечено Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на Деловом форуме БРИКС в 2022 году, выступает корзина валют стран-участниц БРИКС [13]. Выбор корзины валют в качестве основы РВБ является не компромиссом, а единственно верным архитектурным решением по ряду фундаментальных причин. Во-первых, опора на единственную национальную валюту (даже обладающую значительным экономическим весом, как юань) неизбежно воспроизвела бы проблему долларовой системы – перенос суверенитета одного эмитента на всю архитектуру международного взаимодействия. Это противоречило бы самой идее полицентричности. Во-вторых, обеспечение РВБ единственным товарным

активом (золотом, нефтью, зерном) сделало бы ее зависимой от конъюнктурных колебаний сырьевых рынков и ограничило бы эмиссионные возможности рамками физических запасов. В-третьих, эмиссия ничем не обеспеченной цифровой валюты привела бы к неуправляемой волатильности и утрате доверия со стороны хозяйствующих субъектов.

Корзина валют стран-участниц БРИКС решает все эти проблемы одновременно. Она обеспечивает политическую нейтральность, поскольку ни одно государство не обладает доминирующим влиянием на эмиссионный механизм. Она отражает реальный экономический вес стран-участниц – их совокупный ВВП, товарооборот, производственные мощности и ресурсную базу. Она гарантирует диверсификацию рисков: шоки в одной национальной экономике амортизируются устойчивостью других. Наконец, корзина обеспечивает привязку к реальным экономическим процессам, поскольку каждая валюта в ней стоит за реальными товарами, услугами и производственными мощностями соответствующей страны, что исключает спекулятивное раздувание денежной массы.

Однако сама по себе корзина валют – это базовое условие. Для того чтобы она функционировала как единая метрика стоимости в глобальном масштабе, необходима технологическая реализация. Мы рассматриваем РВБ не просто как очередную валюту или расчетную единицу. РВБ – это сквозная технология ЕЦПСЭВ, обладающая свойством сохранять мерность проведения актов хозяйственной деятельности в цифровом мета-пространстве. Под сквозной технологией понимается инфраструктурное решение, пронизывающее все уровни взаимодействия – от простейших расчетов между физическими лицами до сложных синдикативных проектов государств, и обеспечивающее единство измерения стоимостей во времени и пространстве.

Реализация этой сквозной технологии требует создания распределенно-виртуальной цифровой инфраструктуры – Эмиссионно-процессингового центра (ЭПЦ), не имеющим жесткой географической привязки и существующим в ЕЦПСЭВ как технологический слой. Именно через ЭПЦ

осуществляется эмиссия и процессинг РВБ на основе корзины валют стран-участниц. Технически корзина валют представляет собой совокупность корреспондентских счетов, принадлежащих ЭПЦ РВБ в национальных банках стран-участниц. Это принципиально важное условие: все национальные валюты хранятся исключительно в юрисдикции своих стран – юани в Центральном банке Китайской Народной Республики, рубли в Центральном банке Российской Федерации и так далее. Такой подход гарантирует, что ни одна страна не утрачивает контроль над своей денежной массой, а обеспечение РВБ остается децентрализованным и защищенным от внешнего давления.

Центральный банк страны открывает корреспондентский счет ЭПЦ и взаимодействует с ним на равноправной основе, принимая требования к участникам взаимодействия, прописанные в открытых международных стандартах. В идеале физическая инфраструктура ЭПЦ должна находиться в международной сети нейтральных дата-центров, обеспечивающих системе необходимую отказоустойчивость. Подчеркнем, что шлюз между экстерриториальным и геополитическим мирами проходит через МС ТПФИ, который задает открытые международные стандарты в области финансового взаимодействия, консенсусно принимаемые всеми странами-участницами.

Рассмотрим эмиссионный механизм. Существует два механизма эмиссии РВБ. *Первый механизм* – конвертация национальной валюты субъектом ЕЦПСЭВ в РВБ. Курс РВБ относительно национальной валюты является плавающим. Плавающий курс необходим потому, что он устанавливается математической моделью оптимального баланса спроса и предложения в реальном времени, отражая реальное состояние торговых потоков и макроэкономических показателей. Статичный курс в условиях разнородных экономик неизбежно приводил бы к накоплению дисбалансов и спекулятивным атакам, как это неоднократно происходило в системах с фиксированным курсом. При этом волатильность плавающего курса минимизируется, а специальный комитет МС ТПФИ вправе установить коридор допустимых колебаний, обеспечивая предсказуемость для хозяйствующих субъектов.

В момент перевода национальной валюты и покупки РВБ субъектом экстерриториального мета-пространства происходит стерилизация национальной валюты на корреспондентском счете ЭПЦ в центральном банке страны и эмиссия РВБ, которая приобретает новые системные свойства. Стерилизация происходит строго в рамках корзины валют стран-участниц, что гарантирует ее обеспеченность реальными активами.

Второй механизм – проектная эмиссия, подлежащая отдельному описанию в дальнейших исследованиях.

Ключевые свойства РВБ вытекают из ее природы как сквозной технологии ЕЦПСЭВ и формируют ее уникальность по сравнению с традиционными фиатными валютами. Первым и фундаментальным свойством является высокая ликвидность. В академическом смысле ликвидность – это способность актива быть быстро конвертированным в товары, услуги или иные активы без существенной потери стоимости. В системе РВБ ликвидность обеспечивается математической моделью оптимального баланса спроса и предложения на РВБ и наличием обеспечительной корзины национальных валют на счетах центральных банков, что позволяет осуществлять конвертацию с минимальными потерями в рамках заданного алгоритмического коридора. Из высокой ликвидности логически вытекает второе свойство – мгновенное совершение транзакций с близкими к нулю транзакционными издержками через единое адресное поле ЕЦПСЭВ, что делает стоимость использования РВБ пренебрежимо малой по сравнению с традиционными международными платежными системами. Третье свойство – технологически гарантированная непрерываемость актов совершения транзакций: к счету субъекта ЕЦПСЭВ технически невозможно получить доступ третьим лицам иначе как при легитимном оффлайн-взаимодействии, что обеспечивает беспрецедентный уровень безопасности активов. Наконец, четвертое свойство – глубокая интеграция в цифровую экономику: являясь сквозной технологией ЕЦПСЭВ, РВБ идеально вписывается в цифровые контракты и может быть встроена во взаимодействие цифровых двойников

для осуществления хозяйственной деятельности, включая возможность обобществлять ресурсы через создание виртуальных компаний.

Таким образом, четыре ключевых свойства РВБ – ликвидность, мгновенность, непрерываемость и интеграция в цифровую экономику – образуют замкнутый цикл, обеспечивающий возможность выстраивания сложных долгосрочных хозяйственных цепочек в стерильном экстерриториальном мета-пространстве.

Важно подчеркнуть один принципиальный момент, вытекающий из базовых свойств ЕЦПСЭВ: Центральный банк страны является институтом в геополитическом пространстве и сохраняет этот статус за пределами мета-пространства. Однако внутри ЕЦПСЭВ нет различия между Центральным банком и любым другим субъектом. Различие между ними существует исключительно в геополитической плоскости, но не в архитектуре экстерриториального мета-пространства. Центральный банк взаимодействует с Эмиссионно-процессинговым центром как обычный субъект ЕЦПСЭВ, наделенный единым набором правил в рамках открытых международных стандартов и цифрового контракта с ЭПЦ. В геополитическом пространстве Центральный банк обладает правом эмиссии национальной валюты в пределах своей юрисдикции. Это право, реализуемое в национальной юрисдикции, создает возможность конвертировать выпущенную денежную массу в РВБ через взаимодействие с ЭПЦ как субъекта ЕЦПСЭВ. При этом его деятельность строго контролируется в интересах сохранения мерности: осуществление этого контроля возложено на математическую модель, встроенную в архитектуру ЭПЦ и учитывающую экспортный и импортный баланс резидентов страны данного Центрального банка относительно резидентов всех других стран. Параметры данной модели устанавливаются консенсусно через МС ТПФИ в рамках открытых международных стандартов, что исключает возможность ее произвольного изменения отдельным государством. В случае обнаружения агрессивной финансовой интервенции произойдет автоматическая алгоритмическая корректировка кросс-курса национальной валюты относительно корзины стран-участниц, что мгновенно отразится на стоимости конвертации в РВБ и сделает спекулятивную атаку экономически нецелесообразной.

Таким образом, мерность обеспечивается не политическими решениями и не волей конкретного регулятора, а алгоритмически, что исключает возможность ее использования в качестве инструмента давления или конкурентного преимущества.

Часть 3. Четырехконтурная система обращения и управление сеньоражем

Как было показано в предыдущих разделах, ключевым свойством стерильного пространства ЕЦПСЭВ является отсутствие глобальных централизованных финансовых институтов. Это осознанный архитектурный выбор, обеспечивающий деполитизацию международного взаимодействия и исключение возможности использования финансовой инфраструктуры в качестве инструмента давления. Однако данное обстоятельство порождает закономерный вопрос: если в экстерриториальном мета-пространстве отсутствуют институты, традиционно выполняющие функции управления денежной массой, кредитной политикой и финансовой стабильностью, каким образом обеспечивается устойчивость финансовой системы стран-участниц?

Ответ на этот вопрос требует четкого понимания разделения двух пространств. В геополитическом пространстве институты сохраняются и остаются на усмотрении государств: Центральные банки, министерства финансов, регуляторы и иные органы продолжают выполнять свои функции в рамках национальной юрисдикции. В экстерриториальном мета-пространстве ЕЦПСЭВ эти институты не действуют – здесь хозяйствующие субъекты взаимодействуют напрямую, руководствуясь открытыми международными стандартами. Такое разделение создает необходимость в компенсаторном механизме, который связал бы геополитическое управление с экстерриториальным взаимодействием, обеспечивая странам-участницам возможность управлять своей финансовой системой без потери суверенитета и без необходимости подчиняться наднациональным институтам.

Выступая компенсаторным механизмом, встроенная в архитектуру ЕЦПСЭВ система управления финансовой системой через четырехконтурное обращение РВБ позволяет суверенизировать финансовую сферу, обеспечивая странам-участницам инструменты стерилизации избыточной денежной массы, стимулирования

хозяйственной активности и управления сеньоражем – все это без создания новых централизованных институтов и без передачи суверенных прав на наднациональный уровень. Четырехконтурная система инвариантна к масштабу и применяется как к физическим лицам, так и к корпорациям и государствам. Каждый субъект ЕЦПСЭВ с финансовой точки зрения получает следующую конструкцию.

Первый контур – расчетный счет в едином адресном пространстве, или мастер-счет. Его функция заключается в получении и оплате денежных средств в РВБ. Мерность выражается в единицах РВБ. Это базовый контур, обеспечивающий расчетную функцию и являющийся точкой входа и выхода денежных средств для субъекта. С точки зрения управляемости, мастер-счет выступает первичным индикатором ликвидности субъекта: именно через него проходят все операции, и именно с него осуществляется автоматическое списание в счет погашения обязательств. При этом мастер-счет обеспечивает алгоритмическую верифицируемость всех операций в рамках математической модели ЭПЦ, сохраняя при этом конфиденциальность коммерческой информации субъектов благодаря технологии персональных скрытых счетов (SPA) [3]. Это позволяет государствам получать агрегированные макроэкономические показатели внешнеэкономической деятельности своих резидентов для целей статистики и планирования, не нарушая стерильность пространства и не требуя создания дополнительных контрольных институтов.

Второй контур – счет проектных акций. Это ключевой инструмент стерилизации избыточной денежной массы и контроля инфляционных процессов. Система Эмиссионно-процессингового центра стимулирует субъектов переводить свободные средства в проектные акции, формируя пул стабилизированной, неинфляционной денежной массы, изъятый из текущего оборота, но сохраняющий свою стоимость. Эти акции обладают высокой ликвидностью и котировкой относительно РВБ. Они представляют собой долю в совокупном экономическом росте субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность в ЕЦПСЭВ. Если общая экономика растет, акции растут и приносят купонный доход; если падает – каждый несет соразмерный рыночный риск. С точки зрения гибкой настройки экономики,

проектные акции выполняют функцию, аналогичную операциям на открытом рынке в традиционной денежно-кредитной политике, но без необходимости вмешательства Центрального банка: избыточная ликвидность автоматически абсорбируется через добровольное приобретение акций, а купонные выплаты стимулируют долгосрочное инвестирование в развитие хозяйственной деятельности. Мерность выражается в штуках.

Третий контур – проектный лимит. Это концептуально новый финансовый инструмент, обеспечивающий стимулирование хозяйственной активности без раздувания денежной массы. В отличие от классического банковского депозита, при покупке проектных акций денежная масса не замораживается. Напротив, в момент приобретения акций субъекту алгоритмически открывается эквивалентный проектный лимит. Под проектным лимитом понимается предварительно одобренная, обеспеченная акциями покупательная способность – кредитное плечо, которое субъект может использовать для расчетов с контрагентами здесь и сейчас, не дожидаясь накопления капитала. Субъект может расплачиваться этим лимитом с контрагентами, что радикально повышает скорость оборота средств в экономике. С точки зрения управляемости, проектный лимит выполняет функцию, аналогичную кредитному мультипликатору в традиционной банковской системе, но без риска создания необеспеченной денежной массы: каждый лимит жестко привязан к конкретному объему проектных акций, что исключает возможность кредитной экспансии сверх реального обеспечения. Мерность выражается в единицах РВБ.

Четвертый контур – проектные обязательства. В момент, когда субъект использует проектный лимит для оплаты, Эмиссионно-процессинговый центр осуществляет временную, строго обеспеченную проектными акциями кредитную эмиссию и переводит средства контрагенту, формируя для плательщика проектные обязательства. Под проектными обязательствами понимается отложенная обязанность по погашению долга. Она может быть погашена за счет продажи части проектных акций или за счет накопленного по ним купонного дохода. Временного ограничения на погашение обязательств с точки зрения Эмиссионно-процессингового центра не

существует, поскольку проектные акции выступают встроенным, верифицируемым залоговым инструментом внутри замкнутого контура системы. При этом в момент погашения обязательства ранее эмитированная сумма уничтожается (сжигается), что в динамическом равновесии сохраняет общий объем денежной массы (мерность). С точки зрения гибкой настройки экономики, проектные обязательства обеспечивают автоматический механизм саморегуляции: чем активнее субъекты используют лимиты для хозяйственной деятельности, тем больше образуется обязательств, но тем больше и купонного дохода, который может быть направлен на их погашение. Это создает устойчивый цикл, в котором экономическая активность стимулируется без угрозы инфляционного перегрева. Мерность выражается в единицах РВБ.

Таким образом, четыре контура образуют замкнутую систему управления денежной массой, которая позволяет странам-участницам гибко настраивать свои экономики без создания новых централизованных институтов. Первый контур обеспечивает базовую расчетную функцию и прозрачность, второй – контроль инфляции через стерилизацию, третий – стимулирование хозяйственной активности через обеспеченное кредитное плечо, четвертый – саморегуляцию через механизм погашения и сжигания временной эмиссии. Вместе они заменяют традиционные инструменты денежно-кредитной политики (ключевую ставку, резервные требования, операции на открытом рынке) алгоритмическими механизмами, работающими автоматически и прозрачно для всех участников.

Особого рассмотрения заслуживает проблема сеньоража, являющаяся одной из фундаментальных в теории денежного обращения и одной из наиболее острых в контексте суверенной экономики. В классическом понимании сеньораж представляет собой доход, который эмитент получает от самого факта выпуска и обращения денег – разницу между номинальной стоимостью денежной единицы и затратами на ее производство и обслуживание. В традиционной долларовой системе этот доход фактически присваивается одним эмитентом – Соединенными Штатами, – что создает структурное неравенство: все страны, использующие доллар в международных расчетах, де-факто выплачивают эмиссионную ренту, не получая встречных выгод.

Именно поэтому контроль над сеньоражем является ключевым элементом финансового суверенитета: без решения этого вопроса любая альтернативная валютная система рискует воспроизвести ту же модель зависимости, которую призвана преодолеть.

В системе РВБ сеньораж приобретает принципиально иную природу. Здесь он понимается не как сумма возврата основного долга по проектным обязательствам, а как системный доход (дельта стоимости или комиссия), возникающий в процессе обслуживания оборота проектных лимитов и управления обеспечительной корзиной. Этот доход формируется алгоритмически и не присваивается ни одним конкретным субъектом – ни государством, ни Центральным банком, ни Эмиссионно-процессинговым центром. Вместо этого он управляется математической моделью, встроенной в архитектуру ЭПЦ, параметры которой устанавливаются консенсусно через МС ТПФИ в рамках открытых международных стандартов. Такой подход исключает возможность использования сеньоража в качестве инструмента конкурентного преимущества или политического давления.

Классическая теория требует «сжигания» сеньоража для сохранения мерности и предотвращения инфляции. Однако архитектура РВБ предлагает более гибкий, предикативный подход, учитывающий интересы всех участников. Во-первых, сохраняется возможность сжигать часть сеньоража для поддержания мерности. Во-вторых, часть сеньоража может быть направлена на погашение купонной прибыли от проектных акций, что стимулирует долгосрочное инвестирование в развитие хозяйственной деятельности. В-третьих, сеньораж может быть использован для проведения беспроцентного кредитования субъектов ЕЦПСЭВ, что поддерживает реальную хозяйственную активность, а не спекулятивное накопление. Последний механизм требует проработки отдельной механики, обязывающей к регулярному автоматическому списанию в счет погашения с мастер-счета субъекта, однако его потенциал для стимулирования экономического роста в условиях стерильного пространства является значительным.

Таким образом, четырехконтурная система обеспечивает одновременно три задачи, критически важные для суверенной экономики: поддержание мерности через

стерилизацию излишков в проектных акциях; стимулирование хозяйственной активности через проектные лимиты; и справедливое управление сеньоражем как инструментом гибкой денежно-кредитной политики, не требующим централизованного административного решения и не создающим структурного неравенства между участниками. Именно это сочетание делает четырехконтурную систему полноценным компенсаторным механизмом, способным заменить традиционные институты управления финансовой системой без потери суверенитета и без воспроизводства моделей зависимости, характерных для современной мировой экономики.

Заключение

Предложенная модель не является умозрительной конструкцией и должна рассматриваться в контексте более широкой задачи – формирования устойчивой полицентричной архитектуры глобального управления. Как было показано в предыдущих работах цикла [3-4, 10-11], историческая дихотомия «централизация – децентрализация» приводила к циклической нестабильности международной системы из-за экспоненциального роста транзакционных издержек координации. Формирование экстерриториального цифрового мета-пространства впервые создает технологические предпосылки для преодоления этой дихотомии. Резервная валюта БРИКС в данном контексте позиционируется не как альтернатива доллару в узком смысле, а как сквозная технология, обеспечивающая мерность и предсказуемость хозяйственных связей в формирующемся Едином цифровом пространстве социально-экономического взаимодействия – том самом пространстве, которое делает устойчивый полицентризм практически реализуемым.

Логика построения архитектуры последовательна и выстроена на трех взаимосвязанных уровнях. Во-первых, стерильное пространство ЕЦПСЭВ, обслуживаемое международным институтом по модели Международного союза электросвязи при ООН, обеспечивает деполитизацию взаимодействий и подлинную экономическую субъектность для всех участников, стирая различия между субъектами на уровне протоколов и устраняя конкуренцию за доступ к рынку. Во-вторых,

резервная валюта БРИКС, основанная на корзине валют стран-участниц, как единственный инструмент расчетов внутри этого пространства обеспечивает мерность, ранее достигавшуюся за счет долларовой системы, но без сопутствующей зависимости от одного эмитента, без присвоения эмиссионной ренты и без возможности экстерриториального давления. В-третьих, четырехконтурная система обращения, опирающаяся на математическое моделирование и алгоритмический консенсус, решает задачу управления денежной массой и справедливого распределения сеньоража без централизованного административного вмешательства, выступая компенсаторным механизмом для стран-участниц в условиях отсутствия глобальных централизованных финансовых институтов в экстерриториальном мета-пространстве. Всё это формирует условия безбарьерной среды для хозяйствующих субъектов ЕЦПСЭВ, открывая равноправный доступ к мировому рынку.

Такая архитектура позволяет разрешить многовековую дихотомию «централизация – децентрализация», которая исторически определяла циклы расцвета и упадка системы международных отношений. Она обеспечивает единство на уровне открытых международных стандартов и сохраняет культурное, религиозное и политическое разнообразие на уровне суверенных моделей развития. Переход от управления иерархиями к управлению через данные, алгоритмы и сетевые эффекты открывает путь к более справедливому, предикативному и гармоничному миропорядку, полностью соответствующему вызовам суверенной экономики предложения XXI века. При этом важно подчеркнуть: данная архитектура не отменяет геополитическое пространство и не лишает государства их традиционных функций. Институты сохраняются в национальной юрисдикции, но получают принципиально новый инструмент взаимодействия в экстерриториальной среде, свободный от политического давления и дискриминации.

Технологическая реализация РВБ требует создания специализированной инфраструктуры, способной стать полигоном для отработки механизмов Эмиссионно-процессингового центра и работы Международного Союза Торгово-Промышленно-Финансового интернета. Ещё в 2023 году в рамках нашей

исследовательской программы было сформулировано целевое видение создания финансового центра на острове Русский как практической площадки для реализации предложенной архитектуры – с описанием особой цифровой экономической зоны, экстерриториальным нахождением субъектов, универсальной цифровой расчетной единицей и Эмиссионно-процессинговым центром [3]. Сегодня это концептуальное видение перешло в стадию практической реализации: по поручению Президента России по итогам ВЭФ-2025 создается Восточный финансовый центр (ВФЦ) на острове Русский – площадка с особым правовым режимом для иностранных инвесторов из дружественных стран и российских компаний. Законопроект «О Восточном финансовом центре», находящийся в стадии разработки, предусматривает прямой доступ иностранных инвесторов к российским финансовым инструментам, цифровые расчеты и мультивалютность, экстерриториальное нахождение субъектов и формирует современную финансовую инфраструктуру для привлечения инвестиций [1]. ВФЦ приобретает стратегическое значение как первый институциональный шаг к созданию предложенной архитектуры.

Настоящая статья является вводной и предполагает углубленные исследования каждого из описываемых аспектов в последующих работах цикла. В частности, дальнейшие исследования будут посвящены: детальному описанию механизма проектной эмиссии и ее роли в финансировании долгосрочных инфраструктурных проектов; математическому моделированию оптимального баланса курса РВБ и механизмов волатильности; разработке механик управления сеньоражем через беспроцентное кредитование субъектов; правовому статусу цифровых двойников и решений, принятых на основе алгоритмического консенсуса; а также инженерно-техническим требованиям к отказоустойчивости архитектуры Эмиссионно-процессингового центра как объекта критически важной информационной инфраструктуры (КИИ). Каждый из этих аспектов требует отдельного глубокого анализа, и их последовательное рассмотрение позволит сформировать целостную научно обоснованную модель глобального управления полицентричным миром на

основе РВБ как сквозной финансовой технологии экстерриториального цифрового мета-пространства.

Термины и определения

Единое цифровое пространство социально-экономического взаимодействия (ЕЦПСЭВ, единое цифровое мета-пространство) — среда глобального взаимодействия, формируемая и поддерживаемая базовым стеком технологий ТПФИ, возникающая при отражении объектов реального мира в виртуальное пространство соответствующих им математически описанных и онтологически связанных цифровых двойников. Изменение положения цифровых двойников определяется событийной логикой и алгоритмическими правилами, задавая траекторию их развития и взаимодействия между собой и субъектами метапространства.

Торгово-промышленно-финансовый интернет (ТПФИ) — технологическая инфраструктура, порождающий глобальный интернет-сервис следующего поколения, эволюционно приходящий на смену модели World Wide Web (WWW). Образован системой открытых международных стандартов и реализуется в виде базового стека технологий и инструментальных средств. Если ЕЦПСЭВ — это среда, в которой происходит взаимодействие, то ТПФИ — это совокупность протоколов, инструментов, вычислительных мощностей и открытых стандартов, делающих существование этой среды технически возможным. В техническом отношении это сеть проактивных, онтологически связанных между собой математических моделей (цифровых двойников) реальных или абстрактных объектов.

Стерильное цифровое пространство – фундаментальное технологическое свойство Единого цифрового пространства социально-экономического взаимодействия (ЕЦПСЭВ), характеризующееся двойственной природой. С технологической стороны, это среда взаимодействия цифровых объектов (цифровых двойников), функционирующая по принципу «нулевого доверия» (zero trust), где ни один актор не обладает привилегированным доступом или возможностью дискреционного вмешательства. С институциональной стороны, это отсутствие внутри периметра пространства традиционных институтов. Единственной точкой входа в стерильное пространство является установление открытых международных стандартов в области торговли, промышленности, финансов и цифрового взаимодействия, определяемых

консенсусно через Международный Союз Торгово-промышленно-финансового интернета (МС ТПФИ). Стерильность обеспечивает деполитизацию международных экономических взаимодействий, однозначность применения норм и исключение двойных стандартов.

Онтологическая связь – строго формализованная, машиночитаемая взаимосвязь между элементами системы ЕЦПСЭВ, описываемая по классической логической схеме «субъект – предикат – объект», представляющая собой верифицируемое отношение, определяющее, какой актор совершает какое действие с каким объектом (например: «Компания поставляет ресурсы» или «Государство гарантирует исполнение контракта»).

Экономическая субъектность в ЕЦПСЭВ – способность актора экстерриториального метапространства самостоятельно инициировать хозяйственные отношения, распоряжаться цифровыми и финансовыми активами, а также нести ответственность на основе криптографически защищенных протоколов и открытых международных стандартов, без зависимости от внешних инфраструктурных ограничений.

Резервная валюта БРИКС (РВБ) – сквозная технология сохранения мерности хозяйственной деятельности в экстерриториальном цифровом метапространстве (ЕЦПСЭВ), основанная на корзине валют стран-участниц. Обеспечивает единственный разрешенный инструмент расчетов внутри пространства, обладающий высокой ликвидностью, мгновенностью транзакций, непрерываемостью и глубокой интеграцией в цифровую экономику.

Эмиссионно-процессинговый центр (ЭПЦ) – распределенно-виртуальная цифровая инфраструктура, не имеющая жесткой географической привязки, обеспечивающая эмиссию, процессинг и управление обращением резервной валюты БРИКС в соответствии с открытыми международными стандартами.

Мерность экономики – способность финансовой и управленческой системы служить универсальной метрикой для сопоставления стоимостей, планирования и осуществления длительных синдикативных инфраструктурных проектов,

обеспечивающая связность разрозненных хозяйственных актов в согласованную систему.

Четырехконтурная система обращения РВБ – инвариантная к масштабу архитектурная конструкция, предоставляющая каждому субъекту ЕЦПСЭВ четыре взаимосвязанных финансовых инструмента: мастер-счет (расчетный контур), счет проектных акций (контур стерилизации), проектный лимит (контур кредитного плеча) и проектные обязательства (контур отложенного погашения), обеспечивающая одновременно поддержание мерности, стимулирование хозяйственной активности и управление сеньоражем.

Проектные акции – финансовый инструмент второго контура четырехконтурной системы обращения РВБ, представляющий собой долю в совокупном экономическом росте субъектов ЕЦПСЭВ, обладающий высокой ликвидностью, котировкой относительно РВБ и приносящий купонный доход, формирующий пул стабилизированной денежной массы.

Проектный лимит – предварительно одобренная, обеспеченная проектными акциями покупательная способность (кредитное плечо), алгоритмически открываемая субъекту в момент приобретения проектных акций, позволяющая осуществлять расчеты с контрагентами без предварительного накопления капитала и без риска создания необеспеченной денежной массы. Является элементом четырехконтурной системы обращения РВБ.

Проектные обязательства – отложенная обязанность по погашению долга, возникающая при использовании проектного лимита, которая может быть погашена за счет продажи проектных акций или накопленного купонного дохода, обеспеченная проектными акциями как верифицируемым залоговым инструментом. При погашении обязательств ранее эмитированная сумма уничтожается (сжигается), что в динамическом равновесии сохраняет общий объем денежной массы (мерность). Является элементом четырехконтурной системы обращения РВБ.

Сеньораж в системе РВБ – системный доход (дельта стоимости или комиссия), возникающий в процессе обслуживания оборота проектных лимитов и управления

обеспечительной корзиной. Не является суммой возврата основного долга и подлежит гибкому алгоритмическому распределению между сжиганием (для поддержания мерности), погашением купонной прибыли и беспроцентным кредитованием субъектов.

Международный Союз Торгово-Промышленно-Финансового интернета (МС ТПФИ) – межгосударственный и многосторонний межправительственный институт, предназначенный для выработки, согласования и сопровождения открытых международных стандартов в сферах торговли, промышленности и финансов на основе консенсуса участников. Его организационная модель предлагается по аналогии с Международным союзом электросвязи (МСЭ); он выполняет функции технического арбитра и площадки для консенсусной выработки правил, не обладая функциями принуждения.

Открытые международные стандарты (ОМС) – технические и протокольные спецификации, разрабатываемые на основе консенсуса участников Международного Союза ТПФИ и обеспечивающие аутентичность, безопасность и интероперабельность экстерриториального цифрового метапространства (ЕЦПСЭВ), определяющие правила взаимодействия субъектов экстерриториального мета-пространства.

Список использованных источников

1. Аналитическая записка: «Новая финансовая архитектура: что стоит за проектом ВФЦ на острове Русский» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ontonet.org/stati/аналитическая-записка-«новая-финансовая-архитектура-что-стоит-за-проектом-вфц-на-острове-русский (дата обращения: 13.10.2026).

2. Бишкекская декларация двадцатипятилетия Шанхайской организации сотрудничества от 1 сентября 2026 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://rus.sectsco.org/20260901/2499402.html (дата обращения: 13.10.2026).

3. Гурдус А.О., Китов В.А., Пастухов А.В., Чесноков А.Н. Некоторые аспекты геополитики в киберпространстве // Цифровая экономика. - 2023. - №4(25). - С. 45-52.

4. Гурдус А.О., Китов В.А., Пастухов А.В., Чесноков А.Н. Цифровое метапространство полицентричного мира // Цифровая экономика. - 2024. - №2(28). - С. 75-78.

5. От талера до марки: длинный путь к единой валюте [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://numexpert.ru/publikatsii/ot-talera-do-marki-dlinnyj-put-k-edinoj-valyute/ (дата обращения: 13.10.2026).

6. Путин В.В. Выступление на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/68689 (дата обращения: 13.10.2026).

7. Путин В.В. Выступление на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 16 июня 2023 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/71711 (дата обращения: 13.10.2026).

8. Путин: расчеты России со странами ШОС в нацвалютах превышают 97% // ТАСС : информационное агентство России [Электронный ресурс]. - 2024. - Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/25657683 (дата обращения: 13.10.2026).

9. Нью-Делийская декларация по итогам саммита БРИКС 2026 г. «Укрепление устойчивости, инновации, сотрудничество и стабильность» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ontonet.org/dokumenty/декларация-нью-дели-укрепление-устойчивости,-инновации,-сотрудничество-и-стабильность (дата обращения: 13.10.2026).

10. Чесноков А.Н., Андрианов А.А. Глобальное управление. Статья 1. К вопросу о формировании полицентричной системы глобального управления // Цифровая экономика. - 2025. - №5(35). - С. 81-88.

11. Чесноков А.Н., Андрианов А.А. Глобальное управление. Статья 2. Дихотомия и поиск устойчивого полицентризма // Цифровая экономика. - 2026. - №1(37). - С. 72-79.

12. Эйхенгрин Б. Золотые оковы: золотой стандарт и Великая депрессия, 1919-1939 / пер. с англ. - М.: Дело, 2001. - 352 с. - ISBN 5-7749-0246-3.

13. Путин В.В. Приветствие участникам Делового форума БРИКС 22 июня 2022 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/68689 (дата обращения: 13.10.2026)